

УДК 811.163.1

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДВУХ СПИСКОВ СЛАВЯНО-РУССКОГО ПРОЛОГА XVI в.: К ПРОБЛЕМЕ РЕКОНСТРУКЦИИ СОСТАВА

© 2016 г.

А.Д. Большаков

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

barsikapfff-2@mail.ru

Поступила в редакцию 09.02.2016

Рассматриваются две хронологически близкие рукописи славянского Пролога XVI в. (из библиотеки Троице-Сергиевой лавры и ФБ ННГУ) с точки зрения состава и наиболее ярких для этих рукописей языковых особенностей. Привлекается также материал XVII в. На основании анализа конкретных языковых черт и содержания списков делается вывод о возможности восстановления первоначального состава рукописи Пролога XVI в. из коллекции ННГУ. Указанные источники еще не имеют печатных публикаций.

Ключевые слова: древнерусская и церковнославянская книжность, Пролог, юсовое письмо, церковнославянский язык, сурин.

Лабораторией палеославистических исследований при кафедре истории русского языка и славянского языкознания филологического факультета ННГУ ведется исследование рукописей, хранящихся в отделе редких и иностранных изданий фундаментальной библиотеки ННГУ, в том числе древнейшей [1, с. 125] в коллекции – славяно-русского Пролога XVI в. (№ 933757). Памятник представляет собой тетрадь – отрывок августовских чтений: с 04.08 (окончание жития мч. Елевферия – со слов «[подо]баше и пости олтарь») по 22.08 (начало жития мч. Агафоника, Зотика и пр. – до слов «и по сем быв близ Халкидона и уби»), вшитую в Пролог XVII в. (чтения мартовской половины года). Примем в дальнейшем следующие условные обозначения: «Н17» – чтения за август месяц из мартовского Пролога XVII в., «Н16» – подшитый фрагмент августовских чтений, датируемый концом XVI в.

Пролог представляет собой четье собрание кратких житий, расположенных в календарном порядке непреходящих (в отличие от Триодей) праздников и памятей, восходящее к Менологию – своду памятей святых, прежде всего мучеников (Мартиролог) [2, с. 201 – 202]. Первоначально Пролог использовался в литургических целях: так, чтения из него полагались по шестой песни канона утрени [3, л. 26], что само по себе уже сообщало ему дидактический характер [4, с. 608]. Впоследствии же на древнерусской почве [5, с. 106] Пролог расширялся путем прибавления, помимо местных преданий, чтений собственно дидактических (слов, поучений, наставлений и т. п. [2, с. 207–208]), что перевело его из круга литературы сугубо литургической в повсед-

невную и превратило «в своеобразную православную энциклопедию» [6, с. 262].

Однако исследование имеющейся у нас рукописи в значительной степени затруднительно, поскольку неполнота памятника (см. выше) неизбежно порождает и неполноту фактографического материала. Наличествующие в ФБ ННГУ рукописи – XVII в. и позднейшие – восполнить эту лакуну, в силу определенных причин, не в состоянии. Ситуацию может разрешить обращение к рукописи, одновременной Н16 – Прологу XVI в. из собрания Троице-Сергиевой лавры (№ 719 (1738), далее – М16). Рукопись М16 – простой (нестишной) Пролог, написан полууставом в лист (описание – по [7]). Весьма большое значение имеет и тот факт, что эта рукопись бытовала на территории Нижегородского уезда: «Положил в дом Живоначальныя Троицы в селе Варварском (нижегор. уезд.) четверть Пролога Стефан Иванов сын Болшия Лошадя по душе своей» (л. 7). Таким образом, мы можем сравнить состав двух памятников, возможно (поскольку точной датировки не имеется), хронологически близких.

Рукопись Н16 содержит в себе 87 фрагментов (здесь мы вынуждены использовать слово «фрагмент», поскольку под чтением применительно к Прологу следует понимать непосредственно чтение, т.е. текст жития), среди которых дидактических – 32, агиографических – 55. Агиографическая часть включает в себя 45 житий и 10 памятей. Указанный отрезок рукописи М16 отличается с точки зрения состава 25 фрагментами, которые можно представить следующим образом:

1) в дидактической части отсутствует 12 слов и поучений;

2) в агиографической части отсутствуют 2 жития и 10 памятней;

3) в агиографической части имеется 1 запись, не читающаяся в Н16.

Относительно последней стоит сказать отдельно. Под 12.08 в самом конце дня читается следующее: «В той же день поминает понахида заупокой братий усопших о Христе» (л. 178). Чтения этого дня составляют три текста: «Слово о некоем блуднице иже милостыню творяше и блудда не отста и до смерти» (л. 176), поучение св. Иоанна Златоуста «О умилении [души. – А.Б.]» (л. 178) и всего одно житие – «Страсть святого мученику Фотия и Аникиты» (л. 175об). Можно предположить, что данная запись отражает календарно-литургическую традицию монастыря или местности, где создавалась рукопись, отчего она (запись), будучи своего рода служебной, и помещена уже после дидактических чтений.

Таким образом, рукопись М16 отличается от рукописи Н16 тем, что не содержит 12 дидактических и 2 агиографических чтения. Стоит сказать, что такая ситуация не является необычной: 2 жития – сегмент довольно незначительный, а поучительный раздел изначально предполагает определенную свободу выбора; например, в Н16 «Слово о епископе преступницы» (л. 537) имеет приписку: «написано пользы ради», а исследование Е.С. Курзиной [1] показывает, что рукописи Н16 и Н17 в своем составе отличаются только наличием/отсутствием тех или иных чтений дидактической части.

В той же статье указывается, что обе рукописи «представляют собой II пространную редакцию Пролога» [ib., с. 126]. Имеющийся календарный диапазон рукописи М16 (июнь – август) позволяет отнести данный Пролог также ко II пространной редакции: память мцц. Калерии (Валерии), Кириакии и Марии (л. 13об) читается 07.06 вместо 06.06, память мчч. Феодота и Феодотии – 04.07 вместо 03.07 (см. [8, с. 306 – 307]). Кроме того, стоит отметить одну особенность расположения чтений. Как в рукописи М16 (л. 180), так и в рукописи Н16 (л. 10об) под 14.08 читаем: «Месяца того же в 14 день память святого пророка Михиа: в той же день предпразднство преставления святыя Богородица: Славный пророк Михей бе от страны Иудейския обличая же царя Ахава неправды ради и о законопреступнем его деянии двизаше и на гнев и на ярость», память предпразднства Успения (без текста) и память прор. Михея (с житием) просто перепутаны. Примечательно, что в рукописи Н17 (л. 470об) эта путаница устранена.

Теперь обратимся к языковым особенностям исследуемых рукописей. Необходимо указать, что исследование не предлагает полного описа-

ния языка памятника, а лишь обращает внимание на наиболее яркие черты.

Прежде всего, стоит отметить употребление *юса большого* в рукописях XVI в. (при его отсутствии в Прологе века XVII). В Н16 *ѣ* используется 4 раза, из которых этимологически верно – единожды: *Б[о]ѣѣ* (л. 548об, л. 544), *осѣжати* (л. 11об), *Д[у]хѣѣ* (л. 537об) (в данном случае мы сочли необходимым отметить [квадратными скобками] раскрытие титл, т. к. слово *дух* вполне могло быть написано также через *ѣ* в корне). В М16 *ѣ* встречается 7 раз, из которых этимологически верно – 4: *сужѣбо* (л. 198), *Х[рист]ѣѣ* (л. 160об), *будѣѣ [т]* (л. 168об, л. 171), *пазубѣѣ* (л. 171), *сѣѣце* (л. 179), *Б[о]ѣѣѣ* *ѣ* (л. 206об). Разумеется, случаев обратной замены (этимологического *ѣ* на *у*, *оу* и т. д.) на порядок больше, поэтому иллюстративный материал приводиться не будет; достаточно сказать, что каждое из этимологически верных написаний имеет дублирующий вариант написания с отражением восточнославянского рефлекса деназализации.

Следующая яркая особенность рукописей XVI в. – употребление *супина*. В Н17 имеется 10 контекстов, где требуется использование супина: *идущих убити и красти* (л. 435), *придоша пояти мене* (л. 441), *вниде мучити христиан* (л. 448), *не достиг же управити сих* (л. 491), *иде к ней нужу створити* (л. 463), *взыде помолитися* (л. 472об), *придоша яти его* (л. 479), *придох поклонитися и благословитися* (л. 515), *не даста ми влести помолитися* (л. 522об), *хожаше купити [т] брашна* (л. 448об); но, как видно из иллюстраций на его месте, за единственным, но при этом предполагаемым исключением, последовательно выступает инфинитив. Рукописи же Н16 и М16 дают более нормативно выдержанную картину. В Н16 из 7 контекстов, требующих супина, 3 используют инфинитив (*взыде помолити~~ся~~* (л. 12), *вшедиу изымати христиан* (л. 531об), *не достиже управити~~ся~~ сих* (л. 539об), 4 – супин в двух вариантах: 1 этимологически верный супин (*придоша ятѣ его* (529об)) и 3 формы со смешением редуцированных (*придоша поятѣ мене* (л. 545об), *вниде мучитѣ христиан* (л. 551), *хожаше купитѣ брашна* (л. 551об). В М16 – 12 контекстов: 3 употребляют инфинитив (*ходяше купити брашна* (л. 169об), *взыде помолити~~ся~~* (л. 182об) *вшедиу яти~~ся~~ христиан* (л. 186об)), 4 – этимологически верный супин (*бе ходил прописатѣ Моисеева закона* (л. 149), *идущих крастѣ* (л. 153об), *придоша ятѣ его* (л. 186), *не даста ми влести помолит~~ся~~* (л. 207)), 1 – супин со смешением редуцированных (*подкопатѣ идущих храма* (л. 153об)) 3 спорных случая с выносным *т* (*идущих губит[т]* (л. 153об), *придоша поят[т]*

мене (л. 158об), *прииде мучи[m] христиан* (л. 169об)) и 1 случай, когда управляющим является не собственно глагол движения, однако требуется глагольный объект цели – *посла ятъ и* (л. 193). Все спорные написания с выносным *-т-* можно отнести к супинам со смешением редуцированных, поскольку исследуемые рукописи знают только инфинитив на *-ти*. Если же *-т-* выносится в строку, что встречается только в Н17, *-и* обозначается кендемой: *слыша[m]* □□ (л. 437), *скорбе[m]* □□ (л. 455), *чти[m]* □□ (л. 457об) *etc.* Однако в случае с *хожаше купи[m] брашна* (л. 448об) написание кендемы затруднило бы чтение, так что однозначно говорить об использовании здесь супина нельзя.

Третья особенность, которую следует отметить, – утрата [j]. Но здесь речь будет идти не об утрате инициального или интервокального йота (первое является нормой для старославянского языка (см., например, [9, с. 147]), второе – для процесса т.н. второго южнославянского влияния ([10, с. 149]), или реславянизации, архаизации ([11]) книжно-славянского языка) – исследуемые рукописи содержат довольно экзотическую утрату инициального *j-* в форме АссР1 указательного местоимения **И < *jъ* (по сути, утрату корня). Рукопись Н16 содержит всего один пример такого процесса: *она же тешаше а глаголюще* (л. 12). В рукописи М16 это явление представлено значительно шире: *обрете а* (л. 151об), *а творя* (л. 160об), *избави[m] а* (л. 161), *взведе а* (л. 162), *видев а* (л. 164об), *поведа а* (164об), *тешаше а* (л. 182), *вврѣже а* (л. 187об), *вприси а* (л. 198), *простирахуть а* (л. 207), *срете а* (л. 210), *поем а* (л. 210), *виде а* (л. 210об) – всего 13 случаев. Рукопись Н17 этого явления не знает.

Наконец, последняя особенность, о которой следует сказать, – поведение редуцированного в суффиксах архаических форм действительных причастий прошедшего времени глаголов IV класса на *-и* (*избавль, приступльше* и т.п.). В рукописи М16 в ряде случаев отмечается ненормативное проявление этого редуцированного в *е*: *зблуждеша* (л. 153), *возвращешу* (л. 172), *оставле* (л. 178об, л. 195об, л. 199), *оставлеше* (л. 181, л. 210об), *оставлеша* (л. 187об), *рожесея* (л. 187об), *укреплешу* (л. 192), *устрое* (л. 195), *возвращешу* (л. 195об), *воружешися* (л. 195об), *покоресея* (л. 198об), *рожешему* (л. 208). Очевидно, что это вокализация возникающих труднопроизносимых сочетаний, поддерживаемая отчасти начальными формами типа *исполнеи* (л. 190об). Примечательно, что эта вокализация может распространяться и на глаголы I класса: *поим два рабичища иде к <...> епископу и припадешу к*

нему и крестися от него (л. 193об). Рукописи Н17, за исключением *оставле* (л. 479, л. 510об), и Н16 этого явления также не знают.

Подводя итог вышеизложенному, укажем, что мы имеем два памятника, которые:

- 1) практически идентичны в своем составе и принадлежат к одной редакции;
- 2) одинаковы (с незначительными отклонениями) в расположении совпадающих чтений;
- 3) имеют общие орфографические и фонетические особенности, хотя бы и сохраняли некоторую языковую самобытность.

Разумеется, необходимы отдельные и более глубокие исследования языка и палеографии этих памятников, однако совокупность имеющихся фактов дает основание утверждать, что рукопись М16 из главного собрания библиотеки Троице-Сергиевой лавры (Пролог № 719) может привлекаться для установления наиболее полного состава Пролога XVI в. из собрания фундаментальной библиотеки ННГУ (№ 933757).

Источники

1. ФРЦИ ФБ ННГУ, № 933757.
2. НИОР РГБ, ф. 304.1, № 719.

Список литературы

1. Курзина Е.С. Опыт описания состава рукописного Пролога XVI–XVII вв. в сопоставлении с греческими источниками // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 1 (2). С. 125–129.
2. Сперанский М.Н. История древнерусской литературы. 2-е изд. М., 1914. 650 с.
3. Типикон, сиестъ Устав. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. 1200 с.
4. Скабалланович М.Н. Толковый Типикон. Объяснительное изложение Типикона. С историческим введением. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2004. 443 с.
5. Щеглова О.Г. О стишном Прологе и задачах его изучения // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2011. Т. 10. Вып. 9. Филология. С. 105–110.
6. Фет Е.А. Пролог // Труды Отдела древнерусской литературы / АН СССР; Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом); Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1985. Т. XXXIX. С. 262–266.
7. Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой лавры [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://old.stsl.ru/manuscripts/index.php?col=1&gotomanuscript=709>.
8. Сергий, архим. Полный месяцеслов Востока. Т. 1. Восточная агиология. Репринт. изд. М., 1997. 759 с.
9. Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка. М., 1983. 400 с.
10. Соболевский А.И. История русского литературного языка. Л.: Наука, 1980. 193 с.
11. Николаева Т.М. К вопросу о так называемом третьем южнославянском влиянии // Грани русистики: филологические этюды: Сб. ст., посвященный 70-летию со дня рождения В.В. Колосова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 2005. С. 85–91.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF TWO COPIES OF SLAVONIC RUSSIAN PROLOGUES
OF THE 16th CENTURY
(SOME NOTES ON THE PROBLEM OF RECONSTRUCTION OF THE COMPOSITION)**

A.D. Bolshakov

The author considers two chronologically close manuscripts of the Slavic Prologue of the 16th century (from the library of the Trinity Lavra of St. Sergius and the UNN fundamental library) in terms of the structure and the most prominent linguistic characteristics of these manuscripts. Some materials dating to the 17th century are also used in the study. Based on the analysis of specific linguistic features and the content of the copies, the author draws the conclusion about the possibility of restoring the original structure of the manuscript of the 16th-century Prologue from the UNN collection. This is the first printed publication to cover the above-mentioned sources.

Keywords: Old Russian and Church Slavonic literature, Prologue, yuses, Church Slavonic language, supine.

References

1. Kurzina E.S. Opyt opisaniya sostava rukopisnogo Prologa XVI–XVII vv. v sopostavlenii s grecheskimi istochnikami // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2012. № 1 (2). S. 125–129.
2. Speranskij M.N. Istorija drevnerusskoj literatury. 2-e izd. M., 1914. 650 s.
3. Tipikon, siest' Ustav. M.: Izdatel'skij Sovet Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi, 2002. 1200 s.
4. Skaballanovich M.N. Tolkovyj Tipikon. Ob'yasnitel'noe izlozhenie Tipikona. S istoricheskim vvedeniem. M.: Izd-vo Sretenskogo monastyrya, 2004. 443 s.
5. Shcheglova O.G. O stishnom Prologe i zadachah ego izucheniya // Vestnik NGU. Ser.: Istorija, filologiya. 2011. T. 10. Vyp. 9. Filologiya. S. 105–110.
6. Fet E.A. Prolog // Trudy Otdela drevnerusskoj literatury / AN SSSR; In-t rus. lit. (Pushkin. Dom); Otv. red. D. S. Lihachev. L.: Nauka. Leningr. otd-nie, 1985. T. XXXIX. S. 262–266.
7. Glavnoe sobranie biblioteki Troice-Sergievoj lavry [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://old.stsl.ru/manuscripts/index.php?col=1&gotomanuscript=709>.
8. Sergij, arhim. Polnyj mesyaceslov Vostoka. T. 1. Vostochnaya agiologiya. Reprint. izd. M., 1997. 759 s.
9. Ivanov V.V. Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka. M., 1983. 400 s.
10. Sobolevskij A.I. Istorija russkogo literaturnogo yazyka. L.: Nauka, 1980. 193 s.
11. Nikolaeva T.M. K voprosu o tak nazyvaemom tret'em yuzhnoslavyanskom vliyanii // Grani rusistiki: filologicheskie ehtyudy: Sb. st., posvyashchennyj 70-letiyu so dnya rozhdeniya V.V. Kolesova. SPb.: Izd-vo Sankt-Peterb. un-ta, 2005. S. 85–91.